

НАУЧНЫЕ ПОИСКИ И ДОСТИЖЕНИЯ: АНАЛИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Ангелина Сергеевна ВАЩУК,

доктор исторических наук, заведующая Отделом социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: va_lina@mail.ru

В статье аннотированы монографии сотрудников Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, вышедшие в 2005—2010 гг., и рассмотрены в соответствии с направлениями научной деятельности института.

Ключевые слова: историческая наука, Институт истории, Дальний Восток, страны Восточной Азии

Scholar Researches and Achievements: an Analytical and Bibliographic Review

A.S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Chief of the Department of Sociopolitical Researches, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The author of the article annotates monographs of the researchers of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, being published in 2005—2010, and considers them according to the directions of the directions of academic activity of the Institute.

Key words: historical science, Institute of History, the Far East, countries of East Asia.

Основные результаты работы института представлены в трудах его сотрудников. Сколько монографий, сборников, статей опубликовано за 40 лет, точно сосчитать невозможно, но об этом можно судить по публикациям последних пяти лет. Это своеобразное приложение к библиографическому указателю работ, опубликованных сотрудниками института за 2005—2010 гг. Мы хотим познакомить читателей и коллег с результатами исследований, которые велись в институте по четырём укрупнённым темам*:

- Дальний Восток России и смежные зоны Азии в древности и средневековье.
- Этническая история Северо-Восточной Азии и современные этносоциальные процессы (XVII—XX вв.).
- История Дальнего Востока России XVII—XX вв.

---

* В подготовке аннотированного обзора принимали участие авторы монографий (Г.П. Белоглазов), заведующие отделами (Н.А. Клюев) и ученые секретари (А.В. Поповкин, С.Б. Белоглазова), а также использованы отчеты о научной деятельности института, обобщенные ученым секретарем института к.и.н. В.Г. Макаренко [1,2,3,4].

- Страны Восточной Азии в новое и новейшее время: история, культура, политика, международные отношения.

Археологические исследования представляют первое направление «**Дальний Восток России и смежные зоны Азии в древности и средневековье**» и являются одной из важных составляющих научной деятельности института. В числе крупных работ выделяется коллективная монография «Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы» [5], опубликованная в 2005 г. под редакцией *д.и.н. Ж.В. Андреевой*. Книга фактически является новым прочтением огромного массива данных, опирается на исследования последних 10—15 лет и подготовлена с учётом современных исследовательских приёмов и методов.

Первый раздел монографии посвящён эпохе палеолита и переходного к неолиту периода. Авторам удалось представить не отдельные, пусть и очень интересные памятники, а группы, складывающиеся в специфические археологические культуры. Второй раздел включает в себя эпоху неолита и палеометалла. В этот период проявилась неравномерность темпов развития в различных географических широтах. Российский Дальний Восток — яркий пример воплощения этих особенностей. Третий раздел посвящён эпохе предгосударственных образований в бассейне р. Амура и на территории Приморья. Серия неизвестных ранее археологических культур позволяет в новом свете видеть важные события конца I тыс. до н.э. — первой половины I тыс. н.э. В четвёртом заключительном разделе книги представлена эпоха формирования государственных образований от раннего до позднего средневековья, исследованы предпосылки возникновения государственности в регионе, выявлено общее и особенное в развитии материальной культуры ранних средневековых обществ, предложена этническая интерпретация археологических культур конца I тыс. до н.э. — начала II тыс. н.э.

Книга *д.и.н. И.С. Жушиховской* «Prehistoric Pottery-making of Russian Far East» («Древнее гончарство Дальнего Востока России») [6] вышла в свет в декабре 2005 г. (издательство «Археопресс», г. Оксфорд, Англия). Её редакторы — известные американские археологи проф. Мелвин К. Айкенс из Университета Орегона (США) и д-р Ричард Блэнд.

Монография, являющаяся итогом многолетних исследований автора, посвящена актуальным проблемам истории древнего гончарства на территории Дальнего Востока России в районах Приморья, Приамурья, Сахалина, Северо-Востока Азии. Хронологический охват книги 13 000—10 000 лет назад, с момента появления керамики до времени существования культур эпохи палеометалла включительно. На археологических памятниках Дальнего Востока керамика (остатки керамической посуды) является одной из ведущих категорий находок и важнейшим источником информации о культурных традициях, хозяйстве и быте, миграционных процессах и многих других сторонах жизни древних обществ.

Основной сюжет книги — происхождение технологии изготовления керамики в Восточной Азии, в частности, на юге Дальнего Востока.

Восточная Азия — район древнейшей в мире керамики, и проблемы появления здесь новой отрасли материальной культуры активно обсуждаются сегодня в археологической науке. Автором предложена гипотеза о том, что моделями первых глиняных сосудов на поселениях Приамурья и Приморья служили плетёные ёмкости. История первобытного гончарства рассматривается в неразрывной связи с экологической ситуацией древних обществ, что широко принято в современной археологии. Климат и сырьевая база были важнейшими внешними факторами, во многом определившими как само появление технологии керамики, так и традиции древних гончаров в разных районах Дальнего Востока. Установлено, что динамика древнего гончарства отражает основные этапы историко-культурного процесса в первобытности на Дальнем Востоке России и в сопредельных районах Восточной Азии.

Монография *канд. ист. С.В. Батаршева* «Руднинская археологическая культура в Приморье» [7] посвящена актуальным проблемам современного неолитоведения Приморья: хронологии, периодизации и культурной типологии археологических комплексов руднинской культуры. Научная значимость исследования определяется несколькими аспектами. Во-первых, рассматриваются материалы всех известных памятников руднинской культуры по единым теоретическим и методическим положениям. Большое внимание уделено этапу критики источников, в результате которой выделены достоверные комплексы, на них строятся дальнейшие исследования. Во-вторых, впервые в рамках исследуемого региона обосновывается выделение периода среднего неолита, ранее отсутствовавшего в периодизационных схемах нового каменного века Приморья. По имеющемуся корпусу радиоуглеродных дат определяется хронология среднего неолита Приморья и Нижнего Приамурья (7,5—5 тыс. л.н.). Археологические культуры, ранее определяемые по хронологическим критериям как ранне-неолитические (руднинская, бойсманская), рассматриваются автором как средне-неолитические. В-третьих, на региональном уровне апробирована методика изучения археологической культуры как сложной системы с иерархичной структурой, включающей три основных таксона: археологическую общность — археологическую культуру — вариант археологической культуры. Абсолютно новым является отказ автора от выделения в среднем неолите региона археологической общности культур штамповой керамики, вместо которой обосновывается использование понятия «археологическая область распространения культур штамповой керамики». В-четвёртых, чётко обосновываются ранний и поздний этапы руднинской культуры, комплексы которых ранее рассматривались исследователями вместе, выделяются её ареалы, типы памятников, структура поселений.

В монографии *канд. ист. наук Е.В. Сидоренко* «Северо-Восточное Приморье в эпоху палеометалла» [8] проводится исследование на большом объёме источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот в виде классификации материалов, стратиграфического и картографического анализов, позволивших выйти на новый интер-

претационный уровень в выявлении этнокультурных контактов. Новизна работы — введение в научный оборот крупных коллекций новых памятников, выделение куналейской локально-хронологической группы, иллюстрирующей собой позднюю историю лидовцев в аспекте взаимоотношений с пришлым янковским населением, установление хронологии происходивших в регионе этнокультурных процессов.

Монография *к.и.н. Ю.М. Васильева* «Погребальный обряд покровской культуры (IX—XIII вв.)» [9] подводит итог многолетним исследованиям (с 1971 г.) могильников средневекового населения Приамурья. В работе учтены материалы 58 могильников, 19 из которых стационарно раскапывались автором. Анализируя состояние раскопанных погребений, сохранность найденных в них останков людей, Ю.М. Васильев пришёл к оригинальному выводу, что все погребения покровской культуры сделаны по двухактному обряду. Традиция эксгумации с обезвреживанием покойника сохранилась в покровской культуре даже при переходе к обряду кремации на позднем её этапе. Автор разработал вопросы периодизации покровской культуры, эволюции основных типов артефактов, отметил генетическую связь польцевской, мохэской и покровской культур и общий этнический характер их носителей. При этом Ю.М. Васильев отрицал сделанные другими исследователями идентификации носителей покровской культуры с чжурчжэнями и прямую генетическую связь между покровцами и малыми народами Нижнего Амура. Опубликованная монография заложила фундамент для дальнейших исследований.

Монография *д.и.н. А.А. Артемьева* (1958—2005 гг.) «Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура» [10] посвящена исследованию буддийских храмов в районе с. Тыр Ульчского района Хабаровского края. В 1995—2000 гг. А.А. Артемьев провёл археологические раскопки на Тырском утёсе, в ходе которых выявил остатки буддийских храмов и определил их наличие в соответствии с текстами находившихся там стел (1413 и 1433 гг.), оставленных экспедициями под руководством минского сановника Ишиха, известных ещё с XVII в. Текст стелы 1413 г., представляющий собой трилингву на китайском, монгольском и чжурчжэньском языках, важен не только для реконструкции истории этого региона, но и для дешифровки чжурчжэньской письменности. Историк-археолог А.Р. Артемьев обнаружил следы ещё более раннего храма, построенного монголами и существовавшего в 1260—1320 гг., когда в Тыре находилась ставка восточного наместника монгольского императора. Учёным впервые сделана детальная, хорошо иллюстрированная публикация материалов этого памятника — следов минских экспедиций в низовьях Амура в первой трети XV в.

Впервые в отечественной литературе представлен историографический очерк исследований тырских памятников, охватывающий период с XVII — по XX в. На базе письменных и археологических материалов сделаны важные обобщения по политико-экономическим отношениям аборигенного населения и администрации империй Мин и Юань и характере политического влияния империи Мин на аборигенное население Нижнего Амура. В приложениях даны радиоуглеродные датировки

памятника, палеоботанический анализ пробы грунта из остатков храма 1413 г., анализы строительных растворов из храма 1433 г., а также результаты изучения технологии производства керамических деталей буддийских храмов в Тыре. Материалы данной монографии весьма актуальны, о чём свидетельствует её переиздание на японском языке.

В книге *д.и.н. О.В. Дьяковой* «Военное зодчество населения Центрального Сихотэ-Алиня в древности и средневековье» [11] даётся описание древних и средневековых фортификационных сооружений Приморья, отражена одна из наиболее перспективных проблем в евразийской медиэвистике — расшифрованы чрезвычайно сложные исторические события от «великого переселения народов» до возникновения государственных образований, впервые анализируется историографическая проблема, представлена геопространственная характеристика древней и средневековой фортификации, выявлены этнокультурные традиции военного зодчества и реконструированы морская и сухопутная дорожно-транспортная системы, связывающие древние и средневековые укрепления; приводятся результаты установленной периодизации городищ и крепостей и обосновывается классификация укреплений. Автор, используя геоморфологический признак, выделяет типы, классифицирует их как мысовые, горные и долинные с разбивкой на виды и подвиды. В итоге не только определяет традиции и истоки военного зодчества археологических культур Сихотэ-Алиня, но и развитие одних типов и видов на данной территории и статичность других.

Впервые для анализа древней и средневековой фортификации Дальнего Востока в качестве исторического источника использован лексический материал этнографических тунгусо-маньчжуров — нанайцев, орочей, ороков, ульчей, удэгейцев, солонов, маньчжуров, негидальцев. Исследовательница приходит к выводу, что практически все тунгусо-маньчжурские этносы сохранили понятие «город», а маньчжуры — разветвлённую сеть терминологии и выдвигает гипотезу о том, что в эпоху средневековья далеко не все племена мохэской общности возводили укрепления. Многие соприкоснулись с военным зодчеством в связи с монгольским завоеванием территории, и соответствующая терминология прочно вошла в употребление. Особое место занимают чжурчжэни и маньчжуры, не только создавшие собственные градостроительные традиции, но и сумевшие впитать лучшие достижения военного зодчества других этносов — когуресцев, киданей, китайцев. Однако длительное пребывание под монгольским владычеством наложило свой отпечаток и на их лексику, укоренив монгольскую терминологию.

Три монографии посвящены средневековой истории монголов.

Монография «Империя Чингис-хана» [12] (авторы Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова) обобщает результаты изучения средневековых монголов на уровне современных теоретических и методологических подходов. Основываясь на широком круге письменных, археологических и этнографических источников, авторы воссоздают целостную картину монгольского общества конца XII—начала XIII в. Феномен быстрого

создания и расцвета империи монголов рассмотрен на фоне новейших открытий в исторической и политической антропологии. Монография *д.и.н. Н.Н. Крадина* «Кочевники Евразии» [13] посвящена ключевым вопросам кочевниковедения — изучению обществ кочевников-скотоводов. Работа гармонично сочетает высокий теоретический уровень и конкретные исследования по истории, археологии и этнографии степных народов Евразии, хронологические рамки охватывают период от эпохи древности (хунну и гунны) до современности (этнография бурят). Большое внимание уделено теоретическим вопросам истории кочевого мира и происхождения государственности, современным интерпретациям исторического процесса, специфике историко-антропологического прочтения письменных источников, методике статистического анализа археологических данных.

Книга «Археологические исследования на городище Чинтолгой» [14] подготовлена группой авторов, опубликована на русском и монгольском языках. Из сотрудников института в ней приняли участие *д.и.н. Н.Н. Крадин* и *к.и.н. А.Л. Ивлиев*. Коллективная монография посвящена археологическому изучению одного из городов средневековой империи киданей. Уникальный археологический материал, представленный исследователями, показывает широкие контакты между народами Центральной Азии и Дальнего Востока, в результате раскопок найдены следы пребывания на территории Монголии бохайцев, которых кидани угнали на Запад после уничтожения государства Бохай.

Научные достижения представлены в монографиях по теме «**Этническая история Северо-Восточной Азии и современные этносоциальные процессы (XVII—XX вв.)**». В 2006—2010 гг. сотрудниками отдела опубликовано 8 индивидуальных и 4 коллективных монографии.

Проблемам истории и культуры дальневосточных эвенков посвящены две фундаментальные работы. В монографии *к.и.н. В.А. Тураева* «Дальневосточные эвенки: этнокультурные и этносоциальные процессы в XX веке» [15] рассматривается этнокультурное и этносоциальное развитие дальневосточных эвенков в XX в., концентрируется внимание на изменениях в хозяйстве, материальной и духовной культуре, особенностях социально-демографической ситуации, исследуются ассимилятивные процессы.

Обширный историко-этнографический анализ представлен в коллективном труде «История и культура дальневосточных эвенков: историко-этнографические очерки» [16] (отв. ред. В.А. Тураев). На основе полевых и архивных материалов, литературных источников рассматриваются проблемы этногенеза и этнической истории дальневосточных эвенков, особенности их материальной и духовной культуры (занятия, орудия труда, типы жилищ и поселений, пища, одежда, средства передвижения, верования и обряды, народные знания, искусство, устное народное творчество). Эта работа — первое в отечественной и зарубежной историографии комплексное исследование истории и культуры дальневосточных эвенков за последние 300 лет.

Исследованию культуры нивхов посвящена коллективная монография «История и культура нивхов: историко-этнографические очерки» [17] (отв. ред. В.А. Тураев). На основе работ отечественных и зарубежных этнографов, новых полевых и архивных материалов авторам удалось всесторонне раскрыть проблемы этногенеза и этнической истории нивхов, дать анализ основных особенностей их материальной и духовной культуры согласно общепринятой методике. В книге представлена комплексная картина (занятия, орудия труда, типы жилищ и поселений, пища, одежда, средства передвижения, верования и обряды, народные знания, искусство, устное народное творчество), даётся анализ состояния нивхского этноса в условиях глубокой общественной трансформации последнего десятилетия XX в. Монография даёт наиболее полную сводку обобщающих этнографических сведений по истории и культуре нивхов за последние 150 лет.

Монография *д.и.н. В.В. Подмаскина* «Народные знания тунгусо-маньчжуров и нивхов: проблемы этногенеза и этнической истории» [18] — результат многолетних исследований, которые позволили этнографу раскрыть сущность и функции народных знаний о фауне, флоре, врачевании, питании, астральных и атмосферных явлениях у этнических сообществ Амуро-Сахалинской историко-культурной области. Нашло своё отражение и фольклорное наследие удэгейцев. В.В. Подмаскин совместно с И.В. Киреевой опубликовали книгу «Удэгейские мифы, легенды, сказки» [19], содержащую уникальные фольклорные тексты, собранные в 70-е гг. XX в., когда ещё сохранялись традиции передачи духовных ценностей на родном языке. В ней даётся представление о мировоззрении, национальном характере, обычаях и верованиях удэгейцев, отражая народную мудрость. Излагая материалы на русском языке, авторы стремились бережно и с пониманием относиться к этнографическим деталям, дополняя их рисунками и фотографиями из культуры и быта удэгейцев. Книга заслужила высокую оценку жюри 14-й Дальневосточной выставки-ярмарки «Печатный двор 2010», отмечена дипломом и серебряной медалью.

В 2010 г. вышел очередной том серии «Народы и культуры» (основана в 1992 г.), подготовленный совместно с Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (отв. ред. Е.П. Батянова, В.А. Тураев) [20], посвящённый этнографии коренных малочисленных народов Северо-Востока Сибири: айнам, алеутам, ительменам, камчадалам, керекам, корякам, нивхам, чуванцам, чукчам, эскимосам, юкагирам. Это первый обобщающий труд, в котором представлена подробная характеристика этнических культур всех палеоазиатских народов Дальнего Востока. В центре внимания описание традиционного хозяйства, социальной организации, верований, обычаев и праздников, представлена картина уникального народного и профессионального искусства, фольклора, а также общественной жизни. Книга отличается богатством источников, в научный оборот введены новые материалы из музеев, государственных архивов, частных собраний, фотоматериалы Северной экспедиции Инсти-

тута этнологии и антропологии РАН 1950—2000-х гг. Особое внимание уделено этнокультурным процессам в советский период и постсоветским трансформациям. Каждому из народов посвящён отдельный очерк, содержание которого строится по единому принципу.

Монография *д.и.н. А. Ф. Старцева* «Наследник» Золотой империи» [21] представляет собой глубокий академический анализ легенды «О Куань-Юне», широко распространённой среди удэгейцев и тазов в конце XIX столетия. Впервые эту легенду связал с историей Золотой империи В.К. Арсеньев. Однако из-за недостатка материалов ему не удалось идентифицировать исторические события и героев легенды с историческими личностями. Анализ нескольких вариантов легенды с использованием материалов В.К. Арсеньева позволил автору настоящего издания идентифицировать главных героев предания с государственными деятелями Золотой империи и известными людьми этого государства. А.Ф. Старцеву также удалось выяснить происхождение предания «О Куань-Юне».

Сотрудники отдела этнографии, этнологии и антропологии выпустили ряд индивидуальных монографий, посвящённых истории и культуре восточных славян дальневосточного региона России. Так, в монографии *д.и.н. Ю.В. Аргудяевой* «Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX — начало XX в.). Кн. 1: Крестьяне» [22] анализируется процесс формирования крестьянского населения, региональный и конфессиональный состав, этнические традиции, распространённые в хозяйственной деятельности. Характеристика населения включает особенности функционирования семьи, её численный и структурно-поколенный состав, описана типология семьи. Структурно-количественные параметры этнического портрета русских дополняются картиной адаптации русских крестьян к местным условиям. Монографию «Русские старообрядцы в Маньчжурии» [23] Ю.В. Аргудяева посвятила крестьянам-старообрядцам, эмигрировавшим в Маньчжурию из южной части Дальнего Востока в 1920—1930-е гг. Автор акцентирует внимание на проблеме адаптации к новому региону, повествует о вкладе старообрядцев в сохранение и развитие русской культуры в условиях Маньчжурии, взаимодействии с местными народами. Типично для этнографических работ показаны национальные традиции в хозяйственной деятельности, материальной культуре, семейном быту, родильных, свадебных, похоронных обрядах.

В монографии *к.и.н. Г.С. Поповкиной* «Знахари и знахарство у восточных славян юга Дальнего Востока России» [24] впервые исследуется феномен знахарства у восточных славян юга Дальнего Востока России. Выделены особенности формирования знахарей как целителей, специфические аспекты их мировоззрения. Автор подчёркивает, что в становлении знахаря наиболее важно наличие у неопита особого качества, называемого «даром», «энергией», «силой», и обязательное посвящение — получение эзотерических знаний в ходе экстатического переживания. Базу для выявления социального и историко-культурного значения в традиционной культуре восточных славян составил обширный

полевой и архивный материал, в том числе образцы текстов заговоров, фотографии и биографии информантов.

В работе *Т. В. Краюшкиной*, защитившей в 2010 г. докторскую диссертацию на тему «Мотивы тела и телесных состояний человека в русских народных волшебных сказках Сибири и Дальнего Востока» [25], впервые в отечественной науке на фольклорном материале уделено внимание мотивной составляющей и образному фонду русской народной волшебной сказки. В исследовании привлекаются данные традиционной культуры. Использованная методология позволила автору сделать выводы. Мотивы, связанные с телесными состояниями, различаются по функциям, одни важны для развития сюжета, другие — для характеристики персонажа, третьи выполняют дополнительные функции. С позиции частотности группа мотивов, связанная с признаками тела, в сказке присутствует меньше, чем группа, связанная с состоянием тела и изменением облика. Особый научный интерес представляет составленная автором таблица соотношения различных мотивов друг с другом.

Высокую степень научной новизны демонстрирует монография *к.и.н. Ж. М. Баженовой* «Этническая история рюкюсцев» [26], впервые в отечественной этнологии проведено комплексное исследование этнической истории рюкюсцев. На широком временном отрезке с привлечением отечественных и зарубежных материалов освещается история формирования, трансформации, а также современное состояние этой своеобразной этнической группы современной Японии. Как свидетельство долгого исторического пути представлены самобытные культурные традиции рюкюсцев.

Прошедшие годы ознаменованы активным развитием важного в гуманитарных науках направления «**Страны Восточной Азии в новое и новейшее время: история, культура, политика, международные отношения**». Учёные отдела востоковедения и отдела международных отношений и проблем безопасности концентрировали свой научный поиск по вопросам истории, экономики и культуре Китая, Японии, РК и КНДР и их взаимодействию с российским Дальним Востоком. Подготовленный фундаментальный труд «История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв.». Кн. 3: Северо-Восточный Китай в 1945—1978 гг.» [27] коллективом китаеведов восточных подразделений института опубликован в 2004 г. Однако о нём необходимо сказать, так как на его фоне станут очевидными достоинства научно-справочного издания «Северо-Восточный Китай на рубеже XX—XXI вв.» [28]. В этих работах представлена методика исследования исторического процесса и современного состояния в стратегически важном регионе мира — Северо-Восточном Китае, непосредственно граничащем с российским Дальним Востоком; проанализированы временная динамика и пространственное многообразие экономической ситуации, гуманитарной и социальной сфер жизни региона; доказаны выводы об исторических параллелях и новых явлениях на определённых этапах, обусловленных внутренними и внешними факторами, особенно реформами конца XX в. Научно-справочное издание — не только информаци-

онное дополнение к труду, изданному в 2004 г., но и заявка на книгу, которая будет посвящена следующему этапу в истории Китая (анализ реформ Дэн Сяопина и их значение для китайского общества). Вся логика отбора информации и аналитика событий в справочнике определены подходами, выработанными авторским коллективом при работе над третьей книгой.

В изданных монографиях по китайской проблематике прослеживается расширение хронологических рамок и проявление нового подхода. В 2007 г. опубликована монография *к.и.н. Г.П. Белоглазова* «Русская земледельческая культура в Маньчжурии» [29], посвящённая социокультурному и экономическому взаимодействию русских и китайцев в Маньчжурии, в частности, проанализированы влияние и роль русской земледельческой культуры в одной из трансграничных территорий России и Китая — Маньчжурии — на протяжении длительного исторического периода (с середины XVII в. до 1931 г.). Автор сделал важный для исторической науки вывод: инновации русской земледельческой культуры и сам фактор русского присутствия и влияния сыграли базовую роль в трансформации традиционных аграрных структур этого региона Китая и связанных с ними духовных элементов, в неизменном виде существовавших в течение длительного времени. Историк, используя метод сравнения и сопоставления, определяет степень воздействия русской культуры, доказывает, что следы этого явления прослеживаются в аграрном комплексе и быте сельского населения Северо-Восточного Китая до настоящего времени.

Современная концепция модернизации, положенная в основу другой монографии *Г.П. Белоглазова* «Аграрная реформа в Маньчжурии (Северо-Восточный Китай) 1945—1949 гг.» [30], значительно углубляет фундаментальные знания об опыте реформ в Китае, а также социальной и экономической ситуации в деревне Северо-Востока накануне крупных политических и экономических трансформаций китайской деревни социалистического типа 50-х гг. XX в. Исследование выполнено на основе китайских источников и изучения взглядов китайских экономистов и политических деятелей. Вызывает интерес историческая оценка автором реформ в Маньчжурии в рассматриваемый период, которые он определяет как истоки нынешних реформ. Г.П. Белоглазов исходит из результатов аграрных преобразований, способствовавших развитию частной инициативы крестьянства и подъёму производительных сил в аграрном секторе страны.

В прошедшее пятилетие были опубликованы монографии, посвящённые межгосударственным отношениям на разных исторических этапах. *Н.П. Рябченко, к.и.н.*, в своей книге «КНР — СССР: годы конфронтации (1969—1982 гг.)» [31] впервые в отечественном востоковедении провёл комплексный анализ российско-китайских отношений в драматический период советско-китайской конфронтации конца 60-х — начала 80-х гг. XX в. на значительном круге источников, которые ранее не вводились в научный оборот. Автор развивает оригинальную концепцию, рассматривая современную историю как процесс формирования глобальной цивилизации, основанный на динамике взаимодействия Востока и Запада.

Такой подход открывает возможность более глубокого видения прошлого и современности, а также перспектив всемирно-исторического развития. Он позволил Н.П. Рябченко значительно углубить представление о сущности и характере советско-китайского конфликта и его месте в истории. В монографии представлены различные исторические, политические и дипломатические гипотезы, приведшие к кризисной ситуации в отношениях двух государств.

Фундаментальное значение для развития направления **«Страны Восточной Азии в новое и новейшее время: история, культура, политика, международные отношения»** имеют работы директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, *д.и.н., проф. В.Л. Ларина*, посвящённые истории межгосударственных отношений и методологическим проблемам изучения взаимосвязи прошлых и нынешних ситуаций. Особенно важен для понимания вектора международных отношений авторский анализ российско-китайских трансграничных связей в монографии **«В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX—XXI вв.»** [32]. Книга имеет большой общественно-политический резонанс в силу своей актуальности и научной фундаментальности. В ней уделяется внимание злободневным, спорным вопросам межкультурных контактов: пограничному размежеванию, кросс-граничным связям и миграционным процессам, взаимовосприятию и культурному взаимодействию соседних народов. В общих внешнеполитических установках современного китайского руководства во второй половине 80-х — 90-х гг. XX в., по мнению учёного, Россия была представлена в трёх проекциях: как безопасный политический тыл, как ресурсная база национальной экономики и наращивания военного потенциала страны и как единомышленник в решении многих глобальных и региональных проблем. Основные направления российско-китайского сотрудничества оцениваются по шести главным параметрам [32, с. 53—56]. Отличается своей глубиной анализ китайской политики в России, который строится в рамках поиска ответа на вопрос: кто и как строит китайскую политику? К книге выделены основные составляющие, которые позволяют охарактеризовать комплексную картину отношений приграничных территорий с Китаем: настроение, цели и политика. Этот труд — достойный вклад в развитие отечественного китаеведения на российском Дальнем Востоке.

В 2010 г. опубликована книга *В.Л. Ларина* **«Азиатско-Тихоокеанский регион в начале XXI века: вызовы, угрозы, шансы Тихоокеанской России»** [33]. Роль России, российского Дальнего Востока в Северо-Восточной Азии представлена с учётом многоуровневого и многофакторного анализа. В жизненном пространстве АТР автор выделяет несколько критических сфер напряжённости: финансово-экономическая, цивилизационная, военно-технологическая, экологическая, техногенная, геополитическая. Отличается своей новизной точка зрения учёного, рассматривающего сложное взаимовлияние внешних и внутренне присущих детерминант поведению государств, создающее проблемное поле вызово-

вов, угроз и шансов. В контексте международных проблем Азиатско-Тихоокеанского региона даётся историческая и теоретическая реконструкция связей вызовов, угроз и шансов для Тихоокеанской России.

Значимым результатом в изучении истории Японии является монография *к.и.н. В.В. Кожевникова* «Средневековая Япония в лицах» [34], в которой исторический процесс представлен через биографии более чем 80 основных исторических деятелей и личностей Японии с III по XVI в. — императоров, регентов, монахов, поэтов, самураев, чьи деяния, сочинения, личностные качества так или иначе воздействовали на ход развития Японии и национальные черты характера её народа. Автор описал условия, в которых они жили, раскрыл малоизвестные события в Японии, различные гипотезы, позволяющие по-новому взглянуть на ранее известные факты. Подобное издание осуществлено в России впервые. В журнале «Россия и АТР» опубликована рецензия *А.В. Бородина* на эту интереснейшую книгу [35, с. 161—163].

В 2005 г. завершилась работа над совместным российско-корейским исследовательским проектом «Образование в общественно-политической системе государств Корейского полуострова» с участием *д.и.н. И.А. Толстоулакова* и *проф. Пак Хису* (Республика Корея) [36]. Научным успехом и новым результатом в российском корееведении стал комплексный сравнительный анализ системы образования КНДР и Республики Корея. Работу отличает глубокое и всестороннее исследование роли образования в традиционной и современной общественно-политической системе Кореи, что позволило авторам выдвинуть задачу создания единого образовательного пространства на Корейском полуострове и наметить программу сближения образовательных систем двух корейских государств.

В 2009 г. *И.А. Толстоулаков* завершил работу над исследовательским проектом «Политическая модернизация Южной Кореи» публикацией одноимённой монографии [37]. Эта книга вызывает интерес как своей концепцией, так и хронологическими рамками анализа. В монографии отражены взгляды отечественных и зарубежных исследователей по проблеме социально-политической эволюции Южной Кореи, особенно цивилизационных аспектов модернизации. Автор останавливается в первую очередь на историко-культурном и политическом контекстах, выделяя так называемый прелиминарный этап политической модернизации Кореи, акцентирует внимание на специфике «запоздалой» модернизации в традиционном мире и, оперируя понятием «азиатская демократия», даёт комплексный анализ процесса политического развития Кореи с конца XIX до начала XXI в., что, безусловно, определяет новизну интерпретации всего событийного ряда.

Исследованию внутривнутриполитического и экономического положения КНДР, анализу экономических реформ посвящена монография *д.и.н. Л.В. Забровской* «Корейская Народно-Демократическая Республика в эпоху глобализации: от затворничества к открытости» [38], в которой показаны поиски КНДР своего места в мировом разделении труда в эпоху глобализации, акцентировано внимание на изучении современного состояния

российско-северокорейских политических и экономических отношений, в авторской трактовке дано значение Договора о дружбе 2000 г., рассмотрены миграционные процессы на Корейском полуострове — этапы миграции северокорейских гастарбайтеров на российский Дальний Восток, а российских — на Юг полуострова. В работе содержится оценка уровня их мобильности и потенциала трудовых ресурсов на будущее.

По теме «**История Дальнего Востока России XVII—XX вв.**» сотрудники Отдела истории Дальнего Востока России и Отдела социально-политических исследований опубликовали в 2005—2010 гг. пять монографий и один фундаментальный коллективный труд, что свидетельствует о расширении спектра изучаемых социальных, культурных, политических и экономических прошлых реалий, а также о переосмыслении многих аспектов истории дальневосточного общества.

Аннотированный обзор монографических изданий необходимо начать с фундаментальной серии «История Дальнего Востока», работа над которой началась по инициативе академика А.И. Крушанова, первого директора института и основателя направления, и продолжается под общим руководством главного редактора издания В.И. Ларина, доктора исторических наук. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. в отечественной исторической науке состоялся переход от монизма концепции «смены экономических формаций» к плюрализму методологий и использованию в исторических работах концепций разного уровня. В этом историографическом русле развивались исследовательские подходы учёных, работавших над коллективным проектом. Хотя год публикации первой книги «История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1: Дальний Восток России в период революций 1917 г. и Гражданской войны» [39] (отв. ред. д.и.н. Б.И. Мухачёв) выходит за хронологические рамки данного обзора, но сказать о ней в юбилейном номере необходимо. Новизну исследования характеризует методологическая база исследования региональной истории. Ориентация авторов на синтез цивилизационного и формационного анализа позволила рассматривать проблему специфики общероссийских противоречий в экономике и политике на Дальнем Востоке, показать соотношение традиционализма и модернизации в политической, военной, экономической сферах, культурной жизни, решении национальных проблем накануне Февральской революции и в годы Первой мировой войны.

В книге показан Дальний Восток в период от Февраля к Октябрю и во время Октябрьской революции. Становление советской власти на Дальнем Востоке — это не «триумфальное шествие», а сложный процесс, в котором большевикам приходилось преодолевать большие трудности внутреннего и внешнего порядка. Впервые в историографии при рассмотрении ситуации в регионе в начале XX в. поднят вопрос о проявлении российского менталитета на восточных окраинах России.

Анализируя революционные потрясения в социальной и политической жизни на Дальнем Востоке, авторы преодолели марксистско-ленинское положение о ведущей роли рабочего класса, проанализировав спектр социальных и политических проблем в регионе, приведших к своеобраз-

зию расстановки политических сил в 1917—1922 гг., сделали вывод, что развязывание Гражданской войны стало возможным в условиях отсутствия компромисса противоборствующих сторон. Новым для отечественной историографии стала постановка вопроса о двоевластии на Дальнем Востоке: в качестве альтернативы диктатуре пролетариата представлены местные самоуправления — земские, городские и казачьи; история Белого движения рассматривается как альтернативная большевистскому пути дальнейшего развития России.

По определённым обстоятельствам авторскому коллективу не удалось опубликовать 2-ю и 3-ю книги Истории Дальнего Востока России, но опубликована 4-я книга «Мир после войны: Дальневосточное общество в 1945—1950-е гг.» (отв. ред. д.и.н. А.С. Вашук) [40], которая является продолжением третьего тома фундаментального издания по истории российского Дальнего Востока. Книга свидетельствует об успешном сотрудничестве ИИАЭ ДВО РАН с представителями вузовской науки. Впервые в исторической литературе дальневосточные историки, опираясь на современную методологию, проанализировали сложные процессы выхода регионального общества из тяжёлой войны. При этом последствия войны исследованы с различных точек зрения, большое внимание уделено взаимоотношениям общества и власти, а также социально-психологическому состоянию людей разных социальных категорий — городских и сельских жителей, номенклатуры, работников производственных сфер, переселенцев, демобилизованных военных, верующих, священнослужителей, репатриантов, заключённых, спецпоселенцев и др. В работе показаны внешне-, внутривластные и экономические факторы изменения дальневосточного социального пространства, отражена специфика развития таких территорий, как присоединённые в результате войны Южный Сахалин и Курилы, а также район «особого управления» и исправительно-трудовых лагерей Дальстрой (Северо-Восток).

В комплексный анализ развития Дальнего Востока исследователи включили геополитические факторы, демографические и миграционные процессы, экономические и управленческие особенности Дальнего Востока, его взаимоотношения с Центром, а также общественно-политическую обстановку, формальные и неформальные связи; состояние духовно-культурной среды сквозь призму таких сфер, как идеология, образование, наука, религия, театры, музеи. На фоне дальневосточных реалий показаны яркие исторические фигуры.

В книге представлен многомерный исторический портрет послевоенного Дальнего Востока, в котором обнажился ряд глубочайших противоречий и переплетённых явлений в условиях эволюции партийно-государственной системы и сложной международной обстановки. Трудовой энтузиазм населения сочетался с карательными и принудительными мерами государства в отношении производственной дисциплины, чувство гордости за свою страну — с проявлениями «силового комплекса», массовые митинги поддержки партийно-государственной идеологических акций — с проявлениями неудовлетворённости бытом и материальным положением.

В многоаспектном исследовании авторский коллектив выявил прагматизм власти по отношению к Дальнему Востоку, а также парадоксы времени, когда сосуществовали процессы развития и деградации, обгона и отставания. Связь социального патернализма с внутренней и внешней дальневосточной политикой была одной из важнейших черт российского цивилизационного комплекса и обеспечивала технократическую устойчивость регионального пространства (см. рецензию Л. Моисеевой «К реализации фундаментального проекта «История Дальнего Востока России» [41].

Впервые в историко-историографическом плане представлена история великих русских географических открытий (морских и сухопутных) на Тихом океане за последние 150 лет, что было сделано в монографии *к.и.н. В.Н. Чернавской* «Россия на Тихом океане. XVIII — первая половина XIX в.» [42]. Этот интереснейший и глубокий труд раскрывает богатое литературное наследие о планомерном и комплексном изучении проблемы продвижения и укрепления России на Тихом океане. Литература распределена по десятилетиям, в каждом из них публикации представлены преимущественно по своему характеру и жанру: хроники, историко-географические исследования общего плана, работы исторического характера, фундаментальные издания, персоналии, справочные книги; выделяются отдельные темы, комментируются сборники документов. Книга состоит из двух частей, в которых содержится анализ исследовательских концепций, что особенно важно и актуально для историографических обзоров, аналитические статьи даются в контексте изложения исторических событий и их участников.

В 2008 г. переиздана монография *к.и.н. Ю.Н. Осипова* «Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855—1917 гг.» [43] (первое издание 2006 г.). Впервые в отечественной литературе категория крестьян-старожил, или стодесятильников, выделена в самостоятельный объект исследования. В книге рассмотрены особенности землевладения и землепользования, акцентировано внимание на формировании фермерско-крестьянских хозяйств. Автор приходит к выводу о преобладании зажиточного крестьянства среди старожилов на Дальнем Востоке России. Издание иллюстрировано фотографиями о быте крестьян.

Новым подходом в изучении регионов стало обращение к истории городов с использованием микроистории и методологии повседневности. При тесном сотрудничестве *к.и.н. Т.З. Позняк* с владивостокскими коллегами вышла книга «Владивосток в фотографиях Меррилла Хаскелла 1 августа 1919—23 февраля 1920» [44], в которой описана коллекция фотографий гражданина США Меррилла Хаскелла, работавшего во Владивостоке в качестве американского секретаря Христианского союза молодых людей в 1919—1920 г. Коллекция представляет собой уникальное собрание фотографий, отражающих повседневную историю города-крепости в невероятно сложный исторический период, включая сугубо мирную жизнь и военные события. В книге приводится информация по истории города и даются подробнейшие комментарии ко всем фотографиям,

составленные на основе двухлетнего анализа архивных документов о Владивостоке. Хотя данное издание нельзя назвать научным в чистом виде, тем не менее его содержание является большим информационно-иллюстративным ресурсом по истории города.

Завершённое комплексное исследование по истории профессионально-технического образования на российском Дальнем Востоке в XIX—XX вв. представлено в монографии *к.и.н. С.С. Балдина* (1945—2009 гг.) [45], показаны основные звенья профессионально-технического образования в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Сравнительный анализ развития образования на Дальнем Востоке и в Центральной России позволил автору прийти к заключению, что в дальневосточном регионе с незначительными трудовыми ресурсами и не имевшем необходимой инфраструктуры, расширение сети профессиональных учебных заведений происходило значительно медленнее, чем в среднем по России. В процессе исследования восстановлена история Кадровой школы во Владивостоке, созданной в 1875 г. и ставшей основой начального профессионально-технического образования на Дальнем Востоке. В книге проанализированы формы и методы профессиональной подготовки рабочих и предложена концепция реформирования региональной системы начального профессионального образования на современном этапе.

В монографии *к.и.н. В.А. Королёвой* «Музыка и театр корейцев на Дальнем Востоке России. 1860—1937 гг.: диалог истории и искусства» [46] с позиций исторического, культурологического и искусствоведческого подходов выявлена значимость корейской составляющей в сфере музыки и театра. Художественный потенциал искусства музыки и театра корейцев на российском Дальнем Востоке рассматривается как фактор жизнеспособности национальной общности и взаимодействия с другими национальными общностями. Автором проанализировано значительное количество материалов, впервые вводимых в научный оборот, что позволило заявить о процессах влияния на музыкальное искусство корейцев не только японской, но и русской культуры. Большое внимание в книге уделено образцам корейского искусства, созданным на российской территории, определяются их вклад в российскую культуру, особенности данного феномена в корейском музыкальном искусстве.

В перспективном плане Отдела социально-политических исследований — завершение 5-й книги 3-го тома «Истории советского Дальнего Востока» (1960—1993 гг.). В связи с этим разрабатывались социальные проблемы 60-х — начала 90-х гг. XX в. В поисках ответа на вопрос, был ли СССР социальным государством и как политическая элита относилась к проблемам управления и развития восточных территорий, получены результаты в рамках тематического поля — «влияние жилищного строительства на социальное развитие», представленные в монографии *к.и.н. С.А. Власова* «Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946—1991 гг.)» [47]. В ней приводятся сведения, которые позволяют говорить, что в 60—70-е гг. на Дальнем Востоке состоялся переход

к индустриальному урбанизированному обществу. С.А. Власов рассматривает социально-экономические характеристики жилищного строительства, свидетельствующие об особенностях перехода к новому этапу условий жизни с учётом роста значения жилищного строительства. В книге раскрывается исторический опыт советского партийного государства: увеличение централизованных капиталовложений в строительную индустрию, стандартизация жилищных условий с помощью политических инструментов — реализации партийных постановлений; впервые в дальневосточной историографии представлена комплексная картина индустриализации отрасли и её значение для улучшения жилищных условий дальневосточников.

При тесном сотрудничестве *д.и.н. А.С. Ващук с проф. Л.А. Мусеевой* подготовлена монография «История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX — начале XXI в.» [48] — один из первых исследовательских проектов, выполненный на материалах Дальнего Востока, в котором представлен анализ исторического поворота в России на рубеже XX—XXI вв. — переход к целенаправленной политике формирования нового класса собственников как носителя новых форм хозяйствования. В книге показана специфика исторической ситуации в дальневосточном регионе, сложившейся в годы «паралича» планового хозяйства, а также развитие событий в период радикально-либеральных рыночных реформ. Впервые в региональной историографии обобщены результаты политики приватизации по всем дальневосточным субъектам. Не претендуя на новизну в плане рассмотрения приватизации как процесса перераспределения накопленных материальных и финансовых ресурсов, авторы проанализировали солидный комплекс источников, раскрыли содержание приватизационных мероприятий в регионе, характер и формы становления предпринимательства, что является вкладом в разработку социально-экономической истории России XX — начала XXI в.

В монографии подтверждается гипотеза о влиянии миграционного фактора на особенности «специализации» предпринимателей на Дальнем Востоке, поставлена проблема роли политики в историческом процессе как в центре, так и регионе, во многом определявшей первоначальный путь предпринимательства в постсоветский период: уход власти и новых хозяйственников в сферу обмена различными ресурсами, фактическое поощрение элитой (в том числе и региональной) вытеснения промышленного производства и недооценка малого предпринимательства.

Необходимо отметить и монографию *к.и.н. С.Г. Коваленко* «Была ли модернизация на Дальнем Востоке? Двадцать лет советских реформ» [49]. В книге рассмотрены управленческие процессы самого насыщенного властными изменениями отрезка времени XX в. Современные методологические подходы, используемые автором, позволяют избежать жёсткого детерминизма в оценке исторических реалий. Новизну исследования составляет концепция зависимости эффективности модернизации не только от политики правительства, но и от состояния общества.

Автор приходит к заключению, что логика преобразований середины 1950—1970-х гг. на Дальнем Востоке выходила за рамки апробированных направлений управленческой государственной политики в СССР. В рассматриваемый период наблюдалось усиление регионального компонента во всех сферах государственной жизни. Впервые при Н.С. Хрущёве начал инициироваться вопрос об эффективности управления в экономической плоскости, а не только с точки зрения достижения результата фактически при любых затратах. Для этого создавались совнархозы. Будучи заинтересованными в развитии своей территории Советы народного хозяйства сыграли в целом положительную роль в модернизации. Обращаясь к анализу эпохи Л.И. Брежнева, прослеживается дальнейшая трансформация региональной партийной и хозяйственной элиты в русле политики стабилизирующего консенсуса: усиливается влияние на принятие экономических и политических решений через систему согласований и нивелируется личная ответственность за их исполнение. Отличается новизной постановка вопроса о сущности реформ 1973 и 1979 гг., которые были неудачны в плане стимулирования модернизационных процессов в дальневосточном регионе.

В особом тематическом блоке стоит опубликованная в 2010 г. монография *к.и.н. Н.П. Рябченко* «Наука под игом реформаторов» [50], в которой рассматриваются вопросы организации науки в современной России. Наряду с критикой в ней содержатся предложения по решению актуальных проблем в научной сфере, в том числе даётся определение российской национальной идеи. В целом ситуация, по мнению автора, в области науки и технических инноваций ныне такова: социальное развитие разворачивается как взаимодействие человека и техники, в котором в силу объективных причин ограниченности своих биологических возможностей человек выступает как консервативная сила, а наука и техника (соединение возможностей природы и человеческого разума) — как прогрессивная. Поэтому устойчивая и эффективная в долгосрочном плане политика должна быть консервативно-прогрессивной: очерчивать и сохранять жизненно важные для человека как живого существа границы и параметры деятельности, а внутри этих границ поощрять прогрессивное развитие во всех формах. При достижении высокого уровня внутреннего развития социальных систем приоткрывается возможность раздвинуть их внешние границы и реформировать эти системы, т.е. привести в соответствие с новыми условиями человеческого существования. Если этого не делать своевременно, то происходит взрыв — революция. Если же поспешить с реформами или радикально резать по живому, то неизбежны потери, часто немалые, что мы и имели на рубеже XX—XXI вв.

Подводя итоги последнему пятилетию, следует выделить основные моменты. Так, археологические подразделения института оригинальны в своих исследованиях, которые охватывают комплекс актуальных проблем от палеолита до средневековья. Монографии выполнены на современном научном уровне, о чём говорит широкое использование методов

естественных наук и получаемые результаты, а также вовлечение региональных исследований в русло мировой археологии.

В результате этнографических изысканий опубликованы обобщающие коллективные и индивидуальные труды, в которых представлено комплексное описание этнических культур палеоазиатских народов Дальнего Востока, а также орочей, нанайцев, дальневосточных эвенков, различных групп восточнославянского населения и этнических меньшинств региона.

Публикации историков и регионоведов показывают, что существенно расширился спектр изучаемых социальных и политических реалий как на российском Дальнем Востоке, так и в странах Восточной Азии. Появились темы и сюжеты, которые раньше оставались вне поля зрения учёных института. В монографических трудах фиксируется переосмысление многих аспектов истории общества и государств, новые взгляды с учётом современных концепций и вовлечения в научный оборот ранее неизвестных источников, наполнение истории «человеческим измерением». Научные результаты в сфере изучения международных отношений свидетельствуют о выходе учёных института на уровень мирсистемного анализа. Теория модернизации в современной трактовке, увеличение внимания к истории стран Азиатско-Тихоокеанского региона, выход на проблему безопасности в этом регионе, выявление роли Тихоокеанской России в историческом процессе характеризуют новизну монографических исследований.

В 2006 г. опубликовано 13 монографий, в 2007—2008 г. — 14, 2009 г. — 13, в 2010—11. Если численный показатель говорит о стабильности, то аннотированные данные свидетельствуют о качественной динамике опубликованных работ. В то же время наблюдается некоторая преемственность в тематике и реализации фундаментальных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Важнейшие результаты научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН в 2006 г. // Россия и АТР. Владивосток, 2007. № 1. С. 197—204.
2. Важнейшие результаты научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН в 2007 г. // Россия и АТР. Владивосток, 2008. № 1. С. 177—199.
3. Важнейшие результаты научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН в 2008 г. // Россия и АТР. Владивосток, 2009. № 1. С. 171—189.
4. Важнейшие результаты научной и научно-организационной деятельности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН в 2009 г. // Россия и АТР. Владивосток, 2010. № 1. С. 184—196.
5. Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы / ред. Ж.В. Андреева. Владивосток: Дальнаука, 2005. 696 с.
6. Irina Zhushchikhovskaya. Prehistoric Pottery-making of Russian Far East / BAR International Series 1434. Oxford: Archaeopress, 2005. 171 p.
7. Батаршев С.В. Руднинская археологическая культура в Приморье. Владивосток: ООО «Рея», 2009. 200 с.

8. Сидоренко Е. В. Северо-Восточное Приморье в эпоху палеометалла / отв. ред. О. В. Дьякова. Владивосток: Дальнаука, 2007. 271 с.
9. Васильев Ю. М. Погребальный обряд покровской культуры (IX—XIII вв.). Владивосток: Дальнаука, 2006. 373 с.
10. Артемьев А. А. Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура. Владивосток: ООО «К и партнёры», 2005. 202 с.
11. Дьякова О. В. Военное зодчество населения Центрального Сихотэ-Алиня в древности и средневековье / отв. ред. П. М. Кожин, Е. И. Деревянко (Институт археологии РАН, г. Москва). М.: Вост. лит., 2009. 245 с.
12. Крадин Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингис-хана. М.: Восточная литература, 2006. 557 с.
13. Крадин Н. Н. Кочевники Евразии. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 416 с.
14. Очир А., Крадин Н. Н., Ивлиев А. Л. и др. Археологические исследования на городище Чинтолгой. Улан-Батор, 2008. 270 с.
15. Тураев В. А. Дальневосточные эвенки: этнокультурные и этносоциальные процессы в XX веке. Владивосток: Дальнаука, 2008. 280 с.
16. История и культура дальневосточных эвенков: ист.-этногр. очерки / отв. ред. В. А. Тураев; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. СПб.: Наука, 2010. 280 с. (Авт. кол.: С. В. Березницкий, П. Я. Гонтмахер, С. Ф. Карabanова, Н. В. Кочешков, Г. А. Отаина, В. В. Подмаскин, Е. В. Рудникова, В. А. Тураев, Е. В. Фадеева, Л. Е. Фетисова).
17. История и культура нивхов: ист.-этногр. очерки / отв. ред. В. А. Тураев; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. СПб.: Наука, 2008. 271 с. (Авт. кол.: С. В. Березницкий, П. Я. Гонтмахер, Т. В. Мельникова, В. В. Подмаскин, Т. Ю. Сем, А. Ф. Старцев, В. А. Тураев, М. Г. Туров, Е. В. Фадеева, Л. Е. Фетисова).
18. Подмаскин В. В. Народные знания тунгусо-маньчжуров и нивхов: проблемы этногенеза и этнической истории. Владивосток: Дальнаука, 2006. 540 с.
19. Подмаскин В. В., Киреева И. В. Удэгейские мифы, легенды, сказки. Владивосток: ДВГУ, 2010. 216 с.
20. Народы Северо-Востока Сибири / отв. ред. Е. П. Батянова, В. А. Тураев; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: Наука, 2010. 773 с. (Народы и культуры).
21. Старцев А. Ф. «Наследник» Золотой империи. Владивосток: Дальнаука, 2007. 204 с.
22. Аргудяева Ю. В. Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX — начало XX в.). Кн. 1: Крестьяне. Владивосток: ДВО РАН, 2006. 312 с.
23. Аргудяева Ю. В. Русские старообрядцы в Маньчжурии. Владивосток: ДВО РАН, 2008. 400 с.
24. Поповкина Г. С. Знахари и знахарство у восточных славян юга Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2008. 200 с.
25. Краюшкина Т. В. Мотивы тела и телесных состояний человека в русских народных волшебных сказках Сибири и Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2009. 338 с.
26. Баженова Ж. М. Этническая история рюкюсцев. Владивосток: Дальнаука, 2009. 247 с.
27. История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 3: Северо-Восточный Китай в 1945—1978 гг. Владивосток: Дальнаука, 2004. 344 с.
28. Северо-Восточный Китай на рубеже XX—XXI вв.: науч. справ. изд. Владивосток: Дальнаука, 2005. 240 с.
29. Белоглазов Г. П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии. Владивосток: Дальнаука, 2007. 184 с.

30. Белоглазов Г.П. Аграрная реформа в Маньчжурии (Северо-Восточный Китай) 1945—1949 гг. Владивосток: Дальнаука, 2009. 200 с.
31. Рябченко Н.П. КНР — СССР: годы конфронтации (1969—1982 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2006. 156 с.
32. Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX—XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2006. 424 с.
33. Ларин В.Л. Азиатско-Тихоокеанский регион в начале XXI века: вызовы, угрозы, шансы Тихоокеанской России. Владивосток: Дальнаука, 2010. 100 с.
34. Кожевников В.В. Средневековая Япония в лицах. Владивосток: Дальнаука, 2007. 455 с.
35. Бородин А.В. Путешествие в глубь веков: Размышления о книге В.В. Кожевникова «Средневековая Япония в лицах» // Россия и АТР. Владивосток, 2008. № 1. С. 161—163.
36. Пак Хису, Толстокулаков И.А. Образование в общественно-политической системе государств Корейского полуострова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 256 с.
37. Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи: опыт ист.-политолог. анализа. В 2 ч. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. 790 с.
38. Забровская Л.В. Корейская Народно-Демократическая Республика в эпоху глобализации: от затворничества к открытости. Владивосток: Изд-во Тихоокеан. центра стратег. разработок, 2006. 168 с.
39. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1: Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.
40. Мир после войны: Дальневосточное общество в 1945—1950-е гг. / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: Дальнаука, 2009. 696 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 4). (Авт. кол.: А.С. Ващук, Е.Н. Чернолуцкая, С.Г. Коваленко, Л.А. Крушанова, Ю.Н. Поповичева, С.А. Власов, Н.П. Рябченко, Г.П. Белоглазов, Г.Н. Романова, Б.М. Афонин, В.Г. Макаренко, В.А. Тураев, Е.Ю. Селезнёва, Е.В. Васильева, С.М. Дударёнок, М.Б. Сердюк, Э.В. Осипова, Е.А. Поправко, А. Фролов, Н.В. Заровнева).
41. Моисеева Л.А. К реализации фундаментального проекта «История Дальнего Востока России» // Россия и АТР. Владивосток, 2011. С. 171—182.
42. Чернавская В.Н. Россия на Тихом океане. XVIII в. — первая половина XIX в.: Ист.-историогр. очерки. Владивосток: Дальнаука, 2006. 256 с.
43. Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России. 1855—1917 гг. 2-е изд., доп., испр. Хабаровск: Хабар. краев. краевед. музей им. Н.И. Гродекова, 2008. 168 с.
44. Анча Д.А., Калинин В.И., Позняк Т.З. Владивосток в фотографиях Меррилла Хаскелла 1 августа 1919—23 февраля 1920. Хабаровск: Изд-во РИОТИП, 2009. 324 с.
45. Балдин С.С. Профессионально-техническое образование на Дальнем Востоке России XIX—XX вв. Владивосток: Дальнаука, 2007. 439 с.
46. Королёва В.А. Музыка и театр корейцев на Дальнем Востоке России (1860-е — 1930-е гг.): диалог истории и искусства. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 328 с.
47. Власов С.А. Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946—1991 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2008. 204 с.
48. Моисеева Л.А., Ващук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX — начале XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2006. 348 с.
49. Коваленко С.Г. Была ли модернизация на Дальнем Востоке? Двадцать лет советских реформ. Владивосток: Дальнаука, 2010.
50. Рябченко Н.П. Наука под игом реформаторов / Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2010. 195 с.